

УДК: 316.444-053(470.53-25)

РАЗИНСКАЯ Виктория Дороевна — к.филос.н., доцент кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-кт, 29, корп. А; rnv11@mail.ru)

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ПЕРМИ

Аннотация. Важным фактором, определяющим потенциальную территориальную мобильность молодежи, является ее идентификация с поселением, которая, в свою очередь, зависит от востребованности потенциала молодежи. У пермской молодежи преобладает эмоциональное отождествление с Пермью, но незначительна реальная интеграция в жизнь города, что обусловлено противоречием между потребностями, ориентациями молодежи и возможностями их осуществления. Вследствие этого молодежь не удовлетворена содержанием получаемого образования, несоответствием работы уровню образования и специальности, условиями для досуга и др. В связи с этим неизбежным стало распространение миграционных настроений. Изучение причин потенциальной территориальной мобильности разных социальных групп молодежи и их возможностей для переезда позволило сделать вывод, что наиболее потенциально мобильными являются учащиеся старших классов и студенты. Автор предлагает практические меры по корректировке молодежной социальной политики для предотвращения или сокращения миграции.

Ключевые слова: идентификация, территориальная мобильность, система образования, трудовой потенциал, молодежная социальная политика

Цель работы состоит в выяснении степени распространенности ориентации молодежи на переезд из Перми и в разработке практических рекомендаций для органов власти и управления по корректировке молодежной социальной политики. Предмет исследования — потенциальная территориальная мобильность различных социальных групп молодежи.

Потенциальная территориальная мобильность молодежи зависит от того, насколько благоприятны условия жизни в городе, какие в нем есть возможности для реализации потенциала молодежи (образовательного, трудового, общественно-политического). Если эти условия оцениваются молодыми пермяками положительно, происходит их идентификация с местом жительства. Под идентификацией понимается процесс и в то же время результат самоотождествления индивида с другим человеком, группой или общностью.

Можно выделить три уровня идентификации: 1) эмоциональное отождествление как ощущение тесной связи с поселением; 2) сформированность ориентаций, установок, свидетельствующих о желании быть причастным к жизни города; 3) реальная деятельная включенность в городскую общность.

Поскольку в Перми достаточно вузов и других учебных заведений общего и профессионального образования, производственных и непроизводственных организаций, есть возможность участвовать в общественно-политических мероприятиях, развита индустрия культуры и развлечений, предполагалось, что степень идентификации с городской общностью будет довольно высока. Однако, как показали данные исследований лаборатории социологии политехнического университета, проводившихся с участием автора в нулевых годах (опрошено около 600 чел.), преобладает только эмоциональное отождествление, а реальная интеграция в жизнь города незначительна (характерна лишь для 15% опрошенных).

Результат закономерен, поскольку в качестве устойчивой тенденции здесь отмечается «замена выборности и формирования органов местной власти снизу механизмами управляемой демократии и назначаемости сверху», т.е. происходит свертывание местного самоуправления [Антипьев 2010: 255]. Следовательно, у молодежи нет возможности участвовать в местном общественном самоуправлении. Участвовать в общественном самоуправлении учащаяся молодежь может только в рамках образовательных учреждений.

Кроме того, обострилось противоречие между потребностями, интересами, ориентациями, планами молодежи и возможностями их осуществления, особенно в сферах образования и трудовой деятельности. Выявлено существенное расхождение между ожиданиями молодежи и содержанием получаемого ею образования. Старшеклассникам и студентам не хватает знаний по вопросам управления, навыков научно-исследовательской работы, а также более широких знаний, повышающих шансы на трудоустройство (получивших эти знания и навыки меньше, чем тех, кто в них нуждается). Запросам учащихся в основном соответствуют объем социальных знаний, теоретическая и практическая подготовка по специальности, помощь в осознанном выборе профессии и практические навыки для повседневной жизни. Работающая молодежь, обучающаяся заочно, не удовлетворена не только теми аспектами образования, которые наиболее актуальны для старшеклассников и студентов-очников, но и многими другими: им не хватает помощи в выборе профессии, теоретической и практической профессиональной подготовки, психологических знаний и т.д. Безработные тоже остро ощущают недостаточность психологической и профессиональной подготовки [Разинская 2013б: 41-42].

Таким образом, в системе образования недостаточно учитываются потребности молодежи, особенности и требования современного рынка труда. Школьное образование по-прежнему нацелено в основном на подготовку к поступлению в вуз.

Образование – один из «традиционных институтов, который обладает огромной социальной инерцией» [Нархов 2013: 207]. Но поскольку образование является социокультурным институтом, инерция, т.е. отставание от темпов изменений в экономике и политике, относится к его неотъемлемым атрибутам. И это необходимо учитывать в процессе его преобразования. «Модернизация образования должна проводиться эволюционно, постепенно, с научной проработкой каждого этапа. Сегодняшние преобразования должны исходить из опыта прошлого. Тот, кто опирается на опыт прошлого, тот владеет и будущим» [Стегний 2013: 12].

Следует также отметить, что неудовлетворенность молодежи получаемым образованием объясняется не только его инерционностью, но и слабой приобщенностью молодых людей к культуре. Еще более серьезная проблема – неостребованность трудового потенциала молодежи, который проявляется в несоответствии работы уровню образования и приобретенной специальности. Чаще всего образование выше, чем необходимо для работы, а у четверти респондентов выполняемая работа вообще не требует какого-либо образования. Большая часть работающей молодежи (около 2/3) трудится не по специальности. К тому же полностью отсутствует связь со специальностью вторичной занятости молодежи, обучающейся в учреждениях профессионального образования.

Такая ситуация во многом спровоцирована сложившимся, в т.ч. и в Перми, рынком труда. При приеме на работу работодатели, особенно в негосударственном секторе экономики, отдают предпочтение выпускникам вузов и студентам, не интересуясь их специальностью и успешностью обучения. Вследствие этого снижается ориентация самой молодежи на работу, дающую возможность реализовать свой образовательный и трудовой потенциал. Как отмечает Е.Л. Омельченко, «при сохранении низкой оплаты труда в государственных структурах и высокой значимости материальной обеспеченности у выпускников вузов растет предпочтение трудоустройства в коммерческой сфере при соответствующем падении престижа госструктур в ущерб трудоустройству по специальности» [Омельченко 2002: 36].

Но значительная часть молодежи хочет не только получать высокую зарплату, но и применить свои способности и деловые качества, сделать успешную карьеру, достичь высокого социального статуса (стать руководителем, предпринимателем, специалистом в сфере экономики, банковского дела или страхования).

Поскольку возможностей для этого пока что немного, возникает неудовлетворенность имеющимися условиями и деятельностью городских органов власти и управления по решению проблем молодежи. А неудовлетворенность ведет к распространению миграционных настроений.

- Причинами потенциальной территориальной мобильности молодежи являются:
- недостаточные условия для интересного досуга, удовлетворения культурных потребностей, полноценного отдыха;
 - низкая заработная плата и недостаток возможностей для дополнительных заработков;
 - неудовлетворительные жилищно-бытовые условия;
 - неблагоприятная (криминогенная) обстановка по месту жительства;
 - отсутствие перспектив для успешной профессиональной карьеры;
 - отсутствие подходящей работы;
 - неясность жизненных перспектив, отсутствие уверенности в своем будущем;
 - трудности с устройством личной, семейной жизни;
 - ограниченные возможности для занятия предпринимательской деятельностью;
 - невозможность получить качественное образование, интересную профессию;
 - отсутствие какой-либо работы вообще.

Таким образом, большинство причин связано с работой. Однако самой распространенной причиной оказалась неудовлетворенность условиями для проведения досуга.

Однако фактически пермская молодежь мало использует те возможности, которые есть в городе для содержательного проведения свободного времени, т.к. собственноручно культурные ее потребности развиты слабо. Досуг молодежи имеет ярко выраженную рекреационную направленность. Это особенно характерно для учащейся молодежи, в структуре досуга которой преобладают различные виды отдыха, в т.ч. бесцельного (хождение по улицам, посещение баров и кафе, отдых в компании друзей, «ничегонеделание»), и потребление развлекательной информации. При наличии ограничений для реализации образовательного и трудового потенциалов досуг для молодежи стал средством психологической разрядки, отвлечения от проблем и их компенсации.

Предпочтительными местами для возможного переезда являются Москва, Санкт-Петербург, другая страна, а также, хотя и в меньшей степени, другой край, областной или республиканский центр. Но желания не всегда совпадают с возможностями. Осуществлению миграционных намерений молодежи препятствуют в основном причины объективного характера: семейные обстоятельства, отсутствие средств для переезда, трудности с решением жилищной проблемы на новом месте жительства и т.п.

Изучение и сравнение причин потенциальной территориальной мобильности различных социальных групп молодежи и их возможностей для переезда позволили сделать вывод, что наиболее потенциально мобильными являются учащиеся старших классов и студенты. Они решительнее, чем представители других групп, настроены на переезд с целью реализации своих образовательных планов (поступить или перевестись в хороший вуз, получить качественное образование и интересную профессию). У них есть шансы осуществить свои намерения: они имеют более высокий уровень подготовки в сравнении с теми, кто окончил школу в селе, поселке или малом городе; поступать в вуз они будут не по результатам конкурсных экзаменов, а по результатам ЕГЭ; решается проблема с жильем, т.к. иногородним предоставляются места в студенческих общежитиях; выходцам из малообеспеченных семей выплачиваются стипендии. У более 60% опрошенных родители имеют среднее или высокое материальное положение, т.е. будут помогать им во время учебы.

На основе полученных данных предложены практические меры по корректировке молодежной социальной политики с целью предотвращения или сокращения миграции молодежи из Перми.

В сфере образования:

- учет потребности учащихся и студентов, в т.ч. заочников, в определенных видах знаний, умений и навыков;
- выделение из городского бюджета средств на доплаты к стипендиям выходцам из малообеспеченных семей, обучающимся в учреждениях профессионального

образования и имеющим хорошую успеваемость, чтобы они меньше отвлекались на работу, а больше времени уделяли учебе;

– развитие системы начального и среднего профессионального образования в связи с дефицитом квалифицированных рабочих кадров и недостатком специалистов среднего звена;

– усиление профориентационной работы, особенно среди учащихся и студентов заочной формы обучения, привлечение к работе с ними преподавателей с высоким уровнем квалификации.

В сфере трудовой занятости:

– создание новых рабочих мест для молодежи; предоставление налоговых льгот работодателям, обеспечивающим основную и дополнительную занятость молодежи;

– оказание помощи молодым людям в организации малого бизнеса (ссуда, льготы по налогам, обеспечение оборудованием на начальном этапе);

– осуществление постоянного контроля за соблюдением трудового законодательства в частном секторе экономики Перми, где его нарушения в отношении молодежи имеют систематический характер;

– определение перспективных направлений развития рынка труда г. Перми на основе его изучения [Разинская 2013а: 279-280].

Список литературы

Антипьев К.А. 2010. Сворачивание местного самоуправления в современной России как устойчивый тренд. – *Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований*. Материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора З.И. Файнбурга. Пермь: ПГТУ. С. 253-258.

Нархов Д.Ю. 2013. О сущности модернизации российского высшего профессионального образования. – *XIX Уральские социологические чтения: региональные особенности разработки и реализации социальной политики: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции*. Екатеринбург: Уральский университет. С. 206-211.

Омельченко Е.Л. 2002. Стилевые особенности занятости и их гендерные особенности. – *Социологические исследования*. № 11. С. 36-47.

Разинская В.Д. 2013а. Реализация потенциала молодежи в аспекте региональной социальной политики. – *XIX Уральские социологические чтения: региональные особенности разработки и реализации социальной политики: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции*. Екатеринбург: Уральский университет. С. 277-280.

Разинская В.Д. 2013б. *Социокультурный облик современной российской молодежи*. Deutschland, Saarbrücken: LAP LAMBERT, Academic Publishing GmbH & Co. KG. 88 p.

Стегний В.Н. 2013. Взаимосвязь критериев модернизации общества и образования. – *Вестник ПНИПУ*. № 18(45). Пермь: ПНИПУ. С. 7-13.

RAZINSKAYA Victoria Dorofeevna, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Chair of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (29-A, Komsomol'sky Ave, Perm, Russia, 614990; rmv11@mail.ru)

POTENTIAL TERRITORIAL MOBILITY OF PERM YOUNG PEOPLE

Abstract. *Young people's identification with a settlement is an important factor determining their potential territorial mobility. The identification, in turn, depends on the demand potential of young people, and is dominated by emotional identification with the city of Perm. But their real integration to the urban life is negligible, due to the contradiction between the needs and targeting of young people and possibilities of their implementation. Young people are not satisfied with the content of education, with the mismatch between the level of education and specialization, the conditions for leisure activities, etc. The study of the reasons for potential territorial mobility of different groups of young people and the possibility for their removal*

has made possible to conclude that senior pupil and students of universities are the most potentially mobile. The author proposes measures for youth social policy correction in order to prevent or decrease youth migration.

Keywords: identification, potential territorial mobility, system of education, labour potential, young people's social policy, migration

МЕРКУЛОВ Павел Александрович — к. филос. н., доцент; заведующий кафедрой политологии, государственного и муниципального управления Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, г. Орел, б-р Победы, 5а; oo@orel.ganepa.ru)

ЕЛИСЕЕВ Анатолий Леонидович — к. и. н., доцент; заведующий кафедрой философии и отечественной истории Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, г. Орел, б-р Победы, 5а; eliseev.anatoly@gmail.com)

СОСЛОВНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Статья посвящена историческим истокам государственной молодежной политики как сложного институционального явления. Обосновывая необходимость расширения хронологических границ существования государственной молодежной политики в России, автор предлагает ввести в научный оборот понятие «сословная молодежная политика», что позволяет выявить находившиеся в зачаточном состоянии отдельные элементы государственного воздействия на молодежь из различных сословий российского общества.

Ключевым выводом статьи является тезис о том, что сословная молодежная политика предвосхитила возникновение единой государственной молодежной политики, сформировавшейся благодаря появлению в структуре российского общества студенчества как особой социальной группы.

Ключевые слова: молодежь, сословные группы, сословная молодежная политика, студенчество, государственная молодежная политика

Анализ российского опыта исторической эволюции механизмов государственного воздействия на молодежь ставит перед исследователем целый комплекс вопросов, которые требуют своего научного разрешения.

Так, например, остается дискуссионным вопрос о наличии молодежной политики в России до XIX в. Между тем имеется достаточное число фактов, свидетельствующих о том, что в России доуниверситетского периода существовали механизмы государственного управляющего воздействия на молодых представителей различных сословных групп.

Обращение к ранним стадиям российской государственности не позволяет сколько-нибудь обоснованно говорить о выделении молодежи как особой социальной группы, чей правовой статус целенаправленно определяется государством для достижения постулированных целей. Естественно, нет никаких оснований считать молодежью (как отдельной социальной группой) выделяемую в княжеской дружине «младшую» дружину с ее «пасынками», «отроками» и «детскими» [История СССР 1947: 86]. При всем внешнем сходстве терминов с их современным восприятием определение правового статуса указанных категорий основывается на нормах формирующегося феодального (сеньориального) права. Это исключает уже в основе регулируемого правоотношения возраст субъекта права и степень его социализации в качестве фактора, требующего формирования нового специализированного направления государственной политики.